

Владимир Дмитриевич Камынин
доктор исторических наук
профессор кафедры

Занимался изучением истории исторической науки в России, разработкой теоретических вопросов современных историографических исследований. В 2010 г. результаты научных исследований были представлены в 31 статье (в том числе – 3 работы в журналах ВАК). Участвовал в шести научных конференциях (международных – 1, всероссийских – 2, региональных – 3). Учебно-методическая работа нашла свое отражение в публикации учебного пособия (Русская историография XI - начала XXI века). и трех методических пособий.

В.Д. Камынин

**МЕТОДОЛОГИЧЕСКИЕ ОСНОВАНИЯ СОВРЕМЕННЫХ
ИСТОРИОГРАФИЧЕСКИХ ИССЛЕДОВАНИЙ**

Теоретическая часть историографического исследования, как и любого научного исследования, состоит из трех важнейших составляющих: методология, методика и техника (технология) исследования.

Историографическое исследование ведется с позиций определенной методологии познания прошлого, которой придерживается ученый. Давая оценку историческим произведениям, историограф не свободен от собственных представлений о развитии исторического процесса в целом и истории исторической науки. Поэтому ему следует заранее заявить о своих методологических позициях. Выбранная им методологическая система оказывает серьезное влияние на отношение к определению содержания понятий, которыми оперирует исследователь, на выбор научных принципов и методов исследования.

Развитие историографических исследований в настоящий период происходит в условиях научного плюрализма. Каждый историограф выбирает себе соответствующую его представлениям методологическую основу, с позиций которой он оценивает исторические сочинения. Это его неотъемлемое право как ученого. Тем не менее, одна из самых распространенных ошибок, встречающихся в современных историографических исследованиях, состоит в том, что историческое произведение, написанное с позиций одной методологии, оценивается с позиций другой методологии, и при этом делаются выводы о необъективном подходе историка, его предвзятости и т.д.

Историк исторической науки при работе с историографическими фактами и историографическими источниками обязан изучить

конкретно-исторические условия их появления, определить влияние на воззрения исследователя современной ему общественно-политической обстановки, оценить степень вклада исследователя в изучение проблемы, выявить то ценное, что имеется в историографическом источнике для современности. Для этого он оперирует целой совокупностью общенаучных (мировоззренческих) и конкретных историографических, исторических и междисциплинарных принципов и методов исследования.

На необходимости применения общенаучных принципов исследования в историографии всегда настаивали советские ученые. В советское время к общенаучным (то есть использующимся во всех науках) принципам относились принципы историзма, партийности и научной объективности. В настоящее время в историографической науке серьезной критике подвергаются принципы партийности и научной объективности. Многие историографы выступают против использования в историографии принципа партийности, который в советской историографии отождествлялся только с коммунистической партийностью. Некоторые ученые справедливо выступают против возможности применения исследователем принципа научной объективности, полагая, что это не прием научного исследования, а его цель.

Тем не менее, в современных историографических работах в том или ином виде применяются все вышеназванные общенаучные принципы исследования.

Использование в историографии принципа историзма требует от историографа обязательного соблюдения двух основных условий. Первое условие заключается в необходимости рассмотрения исторической концепции в развитии и в тех конкретно-исторических условиях, в которых она появилась. Второе условие предполагает давать оценку исторической концепции в сравнении с предшествующим состоянием исторической науки. Это позволяет выявить процесс накопления исторических знаний, определить преемственность в развитии исторической науки. При этом недопустимо оценивать историческую концепцию с точки зрения сегодняшнего дня, что неизбежно приводит к ее модернизации.

Принцип партийности ранее предполагал обязательное выяснение и учет при анализе исторической концепции классовой позиции того или иного историка, его социального происхождения, принадлежности к определенной политической партии. Считалось, что «принцип партийности неразрывно связан с научной объективностью и принципиальностью в изучении общественных

явлений, его применение обеспечивает объективность исторического познания»⁶¹.

Некоторые современные историографы считают, что «полное забвение в последние годы этого принципа в угоду общественно-политической конъюнктуре хотя и объяснимо, но вряд ли оправданно». Они считают, что «при анализе исторических взглядов ученого нельзя совсем отрешиться от его общественно-политической позиции»⁶². Ряд ученых предлагают использовать этот принцип в историографическом исследовании, переименовав его, назвав, например, «принципом полного учета социально - субъективного в предмете исследования и максимально возможной нейтрализации предвзятого отношения при оценке и интерпретации фактов»⁶³.

Мы полагаем, что историограф обязан учитывать и изучать факторы, влияющие на позицию, взгляды, концепцию автора анализируемого исторического произведения, на его подход к отбору исторических фактов и их интерпретацию.

В некоторых современных историографических работах к мировоззренческим принципам историографического исследования относятся принципы целостности, ценностного подхода и др. По нашему мнению, это конкретные методы собственно историографического исследования⁶⁴.

⁶¹ Зевелев А.И. Историографическое исследование: методологические аспекты. М., 1987. С. 60

⁶² Историография истории России до 1917 года. В 2-х т. / Под ред. М.Ю. Лачаевой. М., 2003. Т. 1. С. 21

⁶³ Пряденин В.С. Актуальные вопросы методологии историографических исследований. Екатеринбург, 1995. С. 21

⁶⁴ См.: Камынин В.Д. Теоретические проблемы историографии как научной и учебной дисциплины на рубеже XX – XXI столетий // Известия Урал. ун-та. 2010. Сер. 1 Проблемы образования, науки и культуры. № 3 (78). С. 64-65; Камынин В.Д., Чернобаев А.А. Историография как история исторической науки // Русская историография XI - начала XXI века: Учеб. пособие / Под ред. А.А. Чернобаева. М., 2010. С. 14-16